

498314

Советъ Всероссійскихъ Кооперативныхъ Съездовъ.

С. Н. Прокоповичъ.

6. V

21/2 П

ВОЙНА И НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Издание 2-е дополненное.

1920
957

МОСКВА.

Типографія Н. А. Сазоновой Большая Дмитровка д. 34, телеф. 81-20.
1918.

Цѣна 9 руб.

V.N. Karazin Kharkiv National University

00321073 0

ОВІЗЬСЬОХ
ПОЩОДНІЙ
І
ГОЙНАХ
ХОЗЯЙСТВО.

С. Н. Прокоповичъ.

1918.

ИЗДАНИЯ

СОВѢТА ВСЕРОССИЙСКИХЪ КООПЕРАТИВНЫХЪ СЪѢЗДОВЪ.

Москва, Воздвиженка, 4. Телегр. адресъ: Москва, Всекоссоюзъ.

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ НОВЫЯ ИЗДАНИЯ СОВѢТА:

- 1) **А. А. Николаевъ.** Кооперация. 3-е переработ. и дополн. авторомъ изданіе. 1 р. 40 к.
- 2) **А. А. Николаевъ.** Исторія русскаго крестьянства (2-е значительно дополненное и переработанное авторомъ изданіе). 1 р. 60 к.
- 3) **Отзывы ученыхъ и общественныхъ дѣятелей кооперации** (съ предисловіемъ В. Ф. Тотомианца) 2-е значительно дополненное издан. 1 р. 40 к.
- 4) **С. Н. Прокоповичъ.** Война и народное хозяйство. 2-е дополн. изд. Ц. 9 р.
- 5) **С. Н. Прокоповичъ.** Народное хозяйство въ дни революціи. 2 р.
- 6) **Опытъ исчисленія народнаго дохода** 50 губ. Евр. Россіи въ 1910--13 гг. Подъ ред. **С. Н. Прокоповича.** 2 р. 75 к.
- 7) **А. Г. Кулыжный.** Деревенскія т-ва по совмѣстному сбыту яицъ (съ приложеніемъ устава яичнаго кооперативнаго товарищества, выработаннаго Юридическимъ Отдѣломъ Совѣта). 1 р.
- 8) **А. Кулыжный.** Кооператив. сбытъ продуктовъ сел. хозяйства. 5 р.
- 9) **А. Кулыжный.** Что такое кредитное или ссудное сберегательное товарищество. Ц. 75 к.
- 10) **В. Ф. Тотомианцъ.** Дѣятели кооперации (20 краткихъ біографій). 50 к.
- 11) **Кильчевскій.** Какая разница между кредитнымъ товариществомъ и частнымъ банкомъ. Ц. 2 р.
- 12) **Ганнесъ Гебгардъ.** Исторія кооператив. движенія въ Финляндіи 1 р. 70 к.
- 13) **К. А. Пажитновъ.** Основы кооператизма. 2-е дополн. издан. 3 р. 75 к.
- 14) **Проф. В. Вигодзинскій.** Кооперация въ Германіи. Изд. 2-е. 7 р.
- 15) **Примѣрный уставъ** кредитнаго т-ва съ паевымъ капиталомъ. 50 к.
- 16) **Примѣрный уставъ** кредитнаго т-ва безъ основнаго капитала. 50 к.
- 17) **Примѣрный уставъ** кредитнаго кооперативнаго союза. 50 к.
- 18) **Примѣрный уставъ** кредитнаго товарищества. 50 к.
- 19) **Примѣрный уставъ** торгово-средннческаго кооперативнаго союза. 50 к.
- 20) **Уставъ** трудового кооперативнаго т-ва для устройства средняго учебнаго заведенія. (1-й вар.) 50 к.
- 21) **Уставъ** кооперативнаго т-ва преподавателей и родителей для устройства учебнаго заведенія. (2-й вариантъ). 50 к.
- 22) **Уставъ** культурно-просвѣтительнаго кооперат т-ва. (3-й вар.) 50 к.

Книжные магазины, кооперативы, земства и другія общественныя организаціи при крупныхъ заказахъ пользуются уступкой.

Заказы исполняются по полученіи задатка въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$ стоимости заказа или полной его стоимости.

Совѣтъ Всероссійскихъ Кооперативныхъ Съѣздовъ.

С. Н. Прокоповицъ.

~~6. 12. 1912.~~ П

ВОЙНА

И

НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО

498314

~~1920
95~~

изд. 2-е дополненное.

~~1942~~

V45

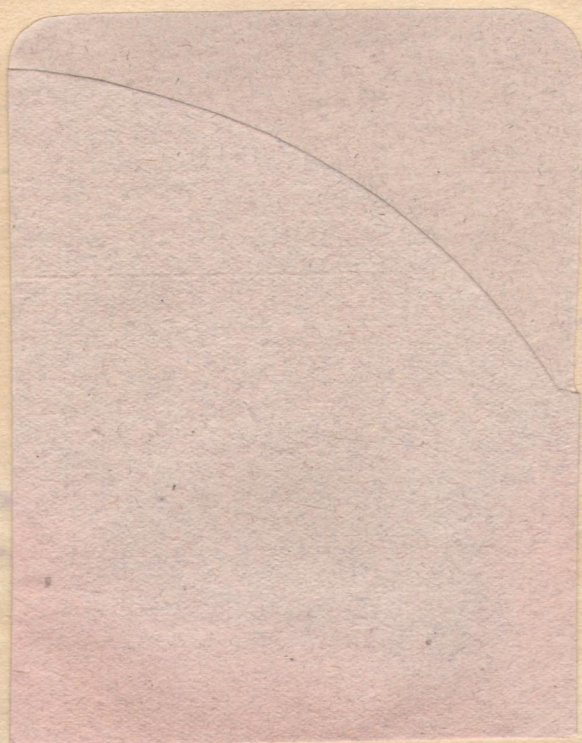

МОСКВА.—1918.

Проверено
ЦНБ 1939

64

58

Типографія Н. А. Сазоновой, Б. Дмитровка, 34. Тел. 81-20.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Какъ смотрѣли до войны на ея экономику.

Пока арміи были незначительны и численность ихъ не превышала десятковъ тысячъ человѣкъ, война разоряла театръ военныхъ дѣйствій, но на народное хозяйство всей страны оказывала лишь ничтожное вліяніе. Арміи могли тогда жить средствами тѣхъ странъ, по которымъ онѣ проходили; походы часто предпринимались ради полученія военной добычи, грабежа богатыхъ городовъ и собиранія дани съ покоренныхъ народовъ. Война въ то время дѣйствительно могла питать войну, государство же было почти свободно отъ военныхъ расходовъ; о финансовой готовности государства къ войнѣ не могло быть и рѣчи, — единственною заботою государей было имѣть многочисленное и хорошо вооруженное войско.

Но уже къ концу средневѣковья этотъ золотой вѣкъ узаконеннаго грабежа прекратился подъ вліяніемъ чисто экономическихъ причинъ. Введеніе огнестрѣльнаго оружія и потребность въ непрерывномъ снабженіи арміи боевыми припасами вызвали необходимость непрерывной связи съ родной страной; затѣмъ, ростъ численности армій сдѣлалъ неизбѣжнымъ также и подвозъ продовольственныхъ припасовъ. Съ легкой руки Густава Адольфа въ тридцатилѣтнюю войну была введена такъ наз. магазинная система продовольствованія арміи. Изъ статьи государственнаго дохода войны превратились въ статью расхода; деньги стали нервомъ войны. Вопросы военной техники осложнились экономическими и финансовыми соображеніями. И чѣмъ больше становились арміи, тѣмъ большее значеніе приобреталъ вопросъ о финансовой боевой готовности. Наполеонъ вернулся къ старой системѣ

содержанія арміи на средства занимаемой ими территоріи. Его войска имѣли при себѣ запасовъ только на нѣсколько дней, частью на себѣ, частью въ обозѣ. Эта система продовольствованія солдатъ могла примѣняться только до тѣхъ поръ, пока размѣры армій были сравнительно ограничены. Особенно усилилось значеніе экономическаго момента со времени развитія сѣти желѣзныхъ дорогъ, позволившей довести величину армій, питаемыхъ всѣми средствами своихъ странъ, до колоссальныхъ размѣровъ. Лишь благодаря желѣзнымъ дорогамъ армія стала вооруженнымъ народомъ. Какая перемѣна произошла за послѣднія сто лѣтъ въ военномъ дѣлѣ, показываетъ простое сравненіе численности современныхъ армій съ „великой“ арміей Наполеона I. Въ 1812 г. Наполеонъ вторгся въ Россію съ арміей въ 400.000 чел.; ему противостояла русская армія въ 180.000 чел. Подъ Москвой армія Наполеона растаяла до 130.000 чел. Въ настоящей же войнѣ съ обѣихъ сторонъ участвуетъ около 20 мил. чел.

Какъ велико въ настоящее время значеніе финансовой боевой готовности, показываетъ слѣдующій инцидентъ изъ исторіи русскихъ финансовъ. Въ 1888 г., возражая противъ новыхъ требованій военнаго министра, министръ финансовъ Вышнеградскій писалъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ, представленномъ въ апрѣлѣ 1888 г.: „Считаю своимъ долгомъ всеподданнѣйше выразить предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ твердое, ясное и глубокое убѣжденіе въ томъ, что благосостояніе народа, даже при нѣкоторомъ несовершенствѣ военнаго устройства, принесетъ въ періодъ вооруженнаго столкновенія болѣе пользы, нежели самая полная боевая готовность арміи при пошатнувшемся экономическомъ положеніи народа, который въ семъ случаѣ, при всей готовности жертвовать и жизнью, и достояніемъ, можетъ принести на алтарь отечества только одну жизнь“ и не будетъ въ силахъ доставить необходимыя государству денежныя средства ¹⁾. Этотъ призывъ къ необходимой экономіи и бережному отношенію къ народному достоянію пропалъ втуне, такъ какъ и послѣ 1888 г., какъ и до этого года, правительство

¹⁾ Министерство финансовъ 1802—1902, ч. II, стр. 308.

всѣ усилія направляло къ увеличенію технической боевой готовности, совершенно пренебрегая нуждами финансовой боевой готовности.

Такимъ образомъ, для войны нужна не только хорошо вооруженная армія, но и деньги. Государственные люди послѣднихъ трехъ столѣтій любятъ повторять, что для войны нужны деньги, деньги и деньги.

Но однѣхъ денегъ недостаточно. Если бы государственная казна была полна золотомъ, но страна не имѣла бы ни желѣзныхъ дорогъ для обслуживанія арміи, ни развитыхъ сельскаго хозяйства и промышленности, ея армія фатально была бы разбита и война проиграна. Государство, конечно, расходуетъ только деньги. Но за спиною государства стоитъ народъ и народное хозяйство, расходы котораго гораздо сложнѣе.

Пока въ войнахъ участвовали только десятки и сотни тысячъ солдатъ, можно было, пожалуй, приписывать доминирующее значеніе расходамъ казны. Но въ настоящей войнѣ, въ которой съ обѣихъ сторонъ участвуютъ многомилліонныя арміи и которая тянется уже четыре года, въ войнѣ не правительствъ, а вооруженныхъ народовъ, главное значеніе имѣютъ расходы народнаго хозяйства. Эта война вскрыла все значеніе народно-хозяйственной боевой готовности.

Вопросъ объ экономическихъ факторахъ войны и о вліяніи войны на народное хозяйство уже обсуждался въ нашей печати. Въ 1898 году появилась многотомная работа И. С. Бліоха — „Будущая война въ техническомъ, экономическомъ и политическомъ отношеніяхъ“, въ которой весь IV томъ и нѣсколько отдѣловъ II тома посвящены анализу экономической стороны той общеевропейской войны, наступленія которой ожидалъ и боялся авторъ.

По мнѣнію И. С. Бліоха „нелегко даже себѣ представить, какія экономическія потрясенія вызоветъ самая война, при современномъ сложномъ дѣйствіи народно-хозяйственнаго механизма и раздѣленіи труда, доведенномъ до крайняго предѣла. Понятно, что чѣмъ выше культура данной страны, чѣмъ сложнѣе ея экономическій аппаратъ, тѣмъ большее потрясеніе произведетъ перерывъ во многихъ ея функціяхъ и тѣмъ огромнѣе будутъ потери, какія понесетъ народное хозяйство.

Эти потери, несомненно, будутъ болѣе велики въ тѣхъ государствахъ, гдѣ большинство населенія занято трудомъ фабричнымъ и ремесленнымъ, а также торговлей, и менѣе значительны въ странахъ съ населеніемъ преимущественно земледѣльческимъ. У земледѣльца, который призывается въ ряды арміи, все-таки остается хоть какой-нибудь запасъ продуктовъ для семьи, а хозяйственныя работы, хотя и ухудшаются въ отсутствіе хозяина, но все-таки не прекратятся совершенно, какъ прекратится заработная плата, которой жила семья призваннаго въ армію фабричнаго рабочаго. Добавимъ, что чѣмъ на низшей ступени находится самое земледѣліе, тѣмъ менѣе можетъ быть значителенъ тотъ вредъ, который произойдетъ отъ отсутствія хозяина¹⁾. При интенсивной системѣ хозяйства въ Германіи, напр., сѣвообороты такъ устроены, что поле вовсе не отдыхаетъ, одинъ посѣвъ или садка слѣдуютъ за другимъ, и запозданіе въ работахъ поэтому немедленно вызоветъ пертурбаціи, неизвѣстныя при болѣе примитивныхъ формахъ сельскаго хозяйства. И. С. Бліохъ ожидалъ поэтому, что въ Германіи урожай послѣдующаго года значительно уменьшится. Россія въ этомъ отношеніи представляетъ прямую противоположность Германіи. „Съ этой точки зрѣнія, даже низкій уровень, на которомъ стоитъ развитіе въ Россіи земледѣлія, увеличиваетъ ея оборонительную силу. Зброшенныя поля не истощаются, потому что и такъ ихъ не обрабатывали, какъ слѣдуетъ, искусственная меліорація не испортится, потому что ея нѣтъ. Работникъ, возвратясь съ войны, найдетъ все попрежнему. Уменьшеніе числа земледѣльцевъ не вліяетъ на продукцію земли. Одно ограниченіе числа праздниковъ вознаградило бы убытки, причиненныя войной“. Тѣмъ не менѣе, война тяжело отразится и на положеніи русскихъ крестьянъ. Нужныя имъ деньги „пріобрѣтаются крестьянами частью продажей хлѣба, а частью и посторонними промыслами, изъ которыхъ нѣкоторыя (напр., временныя заработки на фабрикахъ) во время войны должны будутъ сократиться. Это послѣднее обстоятельство отзовется угнетающимъ образомъ на крестьянскомъ

¹⁾ Будущая война, т. IV, стр. 6.

хозяйствѣ и вообще на бытѣ сельскаго населенія. Съ прекращеніемъ вывоза, уменьшится спросъ на хлѣбъ и понизятся его цѣны, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшатся доходы и землевладѣльцевъ, и крестьянъ. Сверхъ того, еще будутъ происходить колебанія въ цѣнахъ, именно по той причинѣ, что мѣрило хлѣбныхъ цѣнъ дастъ всегда отпускъ хлѣба за границу, который прекратится. Усиленные покупки хлѣба для войскъ не могутъ все-таки вознаградить за отсутствіе вывоза. Сверхъ того, поставка хлѣба въ войска будетъ крайне затруднена тѣмъ, что подвижной составъ на желѣзныхъ дорогахъ будетъ занятъ перевозкою войскъ и войсковыхъ тяжестей. Остальные, кромѣ хлѣба, предметы вывоза изъ Россіи относятся преимущественно къ категоріи необработанныхъ или полуобработанныхъ продуктовъ: сѣмена, ленъ, пенька, лѣсъ, шетина, шерсть; продукты эти составляютъ, вмѣстѣ съ хлѣбомъ, до 80 процентовъ всего отпуска. Прекращеніе вывоза этихъ товаровъ за границу внесетъ во внутреннюю ими торговлю такое же замѣшательство, какъ и въ торговлю хлѣбомъ“ ¹⁾. Иначе отразится война на положеніи промышленности. „Особенно же тяжкія экономическія затрудненія должна будетъ вызвать война именно въ странахъ съ сильно развитыми промышленностью и торговлей. Вслѣдствіе перерыва въ сообщеніяхъ, паденія сбыта, стѣсненія кредита, въ фабрикаціи можетъ произойти застой, а въ иныхъ случаяхъ и полное прекращеніе работы, что немедленно поставитъ въ крайнее положеніе значительную часть народа“. „Съ закрытіемъ обычныхъ путей сообщенія, съ сокращеніемъ спроса и наступленіемъ разныхъ опасеній, заводы, фабрики, рудники, многія ремесленные мастерскія, за исключеніемъ тѣхъ отраслей производства, которыя нужны для арміи, вынуждены будутъ прекратить свою дѣятельность. Средства къ жизни населенія, значить, уменьшатся сразу и будутъ съ каждымъ днемъ падать болѣе и болѣе. Принимая во вниманіе эти обстоятельства, придется заключить, что война лишитъ миллионы людей куска насущнаго хлѣба. Между тѣмъ, цѣны на всѣ жизненные потребности въ большинствѣ государствъ,

¹⁾ Ibid., т. IV, стр. 311, 394, 181.

вслѣдствіе прекращенія подвоза, возрастутъ непомѣрно“. Слабѣе отразится война на положеніи русской промышленности. „Въ сравненіи съ земледѣліемъ, другіе народныя доходы, какъ-то получаемые отъ промышленности добывающей и обрабатывающей, въ Россіи еще невелики. Но при большой войнѣ и они должны будутъ сократиться въ значительной степени. Въ отрасляхъ, имѣющихъ отношеніе къ производству предметовъ, необходимыхъ для войскъ, дѣятельность, конечно, не будетъ прервана. Но прекращеніе перевоза моремъ заокеанскаго хлопка и разныхъ другихъ матеріаловъ и затруднительность перевозки угля должны будутъ сократить размѣры многихъ производствъ. Правда, русская промышленность, рассчитанная на внутренній сбытъ, не утратитъ своего рынка вслѣдствіе прекращенія сообщеній, какъ англійская, германская и французская. Но спросъ ея на рынкѣ при войнѣ несомнѣнно упадетъ настолько же, насколько увеличатся бездоходность земледѣлія и вообще неурядица въ земледѣльческомъ бытѣ. Русская промышленность рассчитана, главнымъ образомъ, на спросъ въ крестьянской средѣ. Такъ, каждый значительный неурожай уже отзывается въ ней застоемъ. Понятно, что уменьшеніе у крестьянъ покупныхъ средствъ, вслѣдствіе войны, должно будетъ отразиться на промышленности значительнымъ сокращеніемъ производства. А вслѣдствіе того и рабочіе, живущіе въ бѣдности и необеспеченности, окажутся въ не менѣе тяжелыхъ условіяхъ, чѣмъ на Западѣ“¹⁾.

Такимъ образомъ, въ вопросѣ о вліяніи войны на народное хозяйство рѣшающее значеніе И. С. Блюхъ приписываетъ прекращенію международнаго обмѣна. Поэтому, потери каждой страны отъ войны по его мнѣнію тѣмъ выше, чѣмъ болѣе развито въ ней капиталистическое хозяйство; наиболѣе устойчивъ по отношенію къ войнѣ натуральный строй хозяйства. Другими словами, неразвитость производительныхъ силъ является лучшимъ средствомъ охраны народнаго хозяйства отъ пагубныхъ вліяній войны. Но прекращеніе или чрезвычайное сокращеніе внѣшней торговли, благодаря закрытію

¹⁾ Ibid, т. IV, стр. 7, 366, 260—261.

сухопутныхъ границъ и блокадъ портовъ, не представляетъ собою необходимаго и неизбѣжнаго слѣдствія военныхъ дѣйствій. Такъ, напр., въ настоящую войну Россія и Германія почти отрѣзаны отъ міроваго рынка, Англія же и Франція продолжаютъ свою внѣшнюю торговлю въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. На ряду съ такого рода вліяніями войны, зависящими въ значительной мѣрѣ отъ географическаго положенія воюющихъ странъ и хода военныхъ дѣйствій, существуютъ еще другія вліянія, органически связанныя съ самымъ фактомъ войны, съ расходованіемъ на нужды войны народно-хозяйственныхъ силъ и средствъ. Чѣмъ значительнѣе требованія, предъявляемыя арміей и военными дѣйствіями къ народному хозяйству, тѣмъ глубже и мощнѣе этого рода вліянія войны. Особенно могущественны они въ настоящую войну, въ которой участвуютъ многомилліонныя арміи.

Главныя изъ этихъ требованій относятся къ личному составу арміи, боевымъ припасамъ, средствамъ продовольствія и транспорту. Наибольшее значеніе въ борьбѣ народовъ И. С. Бліохъ приписываетъ средствамъ продовольствія.

По его мнѣнію въ надвигавшейся войнѣ „взвѣшеніе только одной военно-технической стороны хода и результатовъ операцій совершенно недостаточно. Въ противоположность тому, что происходило въ предшествовавшихъ войнахъ, война прекратится не вслѣдствіе того, что большее или меньшее число побѣдъ надъ арміями будетъ одержано одной изъ сторонъ, но и по причинѣ разложенія военного аппарата. Экономическія и соціальныя потрясенія, которыя вызоветъ война, вслѣдствіе призыва подъ знамена почти всего взрослого мужского населенія, а также вслѣдствіе перерыва морскихъ сообщеній, застоя въ промышленности и торговлѣ, повышенія цѣнъ на всѣ жизненные продукты, уничтоженія кредита и появленія паники, должны быть столь велики, что естественно является сомнѣніе — возможно ли будетъ всѣмъ государствамъ въ теченіе указаннаго военными специалистами времени получать средства для содержанія армій, удовлетворенія бюджетныхъ потребностей, а вмѣстѣ и для пропитанія оставшагося безъ заработковъ гражданскаго населенія?.. Недостатокъ средствъ въ собственной странѣ или хотя бы только

невозможность своевременно доставить ихъ, вслѣдствіе перерыва сообщеній или плохо устроенной администраціи, вызвали бы въ арміяхъ голодъ и лишенія, которыя противника ея привели бы къ цѣли съ меньшей опасностью и скорѣе, чѣмъ дѣйствіе оружіемъ“. — „Многіе военные писатели любятъ повторять, что въ будущей войнѣ впереди всего должна стоять одна цѣль, единственное соображеніе—битва, что единой заботой будетъ „кровавая энергія“. Однако, важнѣе ея есть нѣчто, ей предшествующее и ее сопровождающее—вульгарная потребность ѣсть. Забота о прокормленіи арміи иногда беретъ верхъ надъ всѣмъ остальнымъ, ибо случалось нерѣдко, что арміи въ продолженіе цѣлыхъ мѣсяцевъ не дрались, но не бывало, чтобы онѣ четверо сутокъ не ѣли“. Выводъ И. С. Бліоха состоитъ въ томъ, что въ надвигавшейся общеевропейской войнѣ „преимущество находится на сторонѣ тѣхъ государствъ, которыя обладаютъ достаточными средствами продовольствія и которыя, слѣдовательно, въ состояніи будутъ выдержать войну въ теченіе болѣе продолжительнаго времени безъ опасенія внутреннихъ осложненій“ ¹⁾. Наибольшая опасность, слѣдовательно, грозитъ Англіи, затѣмъ Германіи, положеніе же Россіи должно быть признано превосходнымъ.

Вопросы снабженія арміи боевыми припасами и транспорта не беспокоятъ И. С. Бліоха. Онъ признаетъ ихъ важность, но убѣжденъ, что они разрѣшатся вполне благополучно. „Весьма важнымъ, по его мнѣнію, является вопросъ: всѣ ли страны будутъ имѣть возможность безостановочно возобновлять орудія и боевые припасы? Въ этомъ отношеніи почти всѣ государства обезпечены въ достаточной мѣрѣ. За исключеніемъ Италіи, Турціи и Румыніи, вездѣ существуютъ громадныя заводы для производства оружія и снарядовъ, такъ что во всякомъ случаѣ война не можетъ прекратиться за недостаткомъ оружія“. Въ Россіи „относительно средствъ для пополненія оружія надо имѣть въ виду, что недостатка въ рабочихъ, въ виду застоя въ другихъ отрасляхъ промышленности, также не окажется: производительность же чугуна и желѣза воз-

¹⁾ Ibid., т. II, стр. 583—585, 615; т. IV, стр. 313.

растаетъ столь быстро, что и въ этомъ отношеніи предвидѣть затрудненій нельзя“. Съ вопросомъ объ оборудованіи нашихъ ружейныхъ, патронныхъ и артиллерійскихъ заводовъ И. С. Бліохъ совершенно не считается,—до того не считается, что изъ его словъ чуть ли не выходитъ, что русская армія можетъ сражаться и безъ ружей, и безъ пушекъ. По крайней мѣрѣ, перечисляя стратегическія превосходства Россіи передъ странами Запада, онъ говоритъ: „Мало того, Россію невозможно, какъ всѣ другія государства Европы, сокрушить однимъ ударомъ, какъ громадны бы ни были вступившія въ нее полчища противниковъ. Даже взятіе обѣихъ столицъ и пораженіе всѣхъ ея наличныхъ армій еще не лишило бы Россію силы для дальнѣйшаго сопротивленія, между тѣмъ какъ всякое западное государство при такихъ условіяхъ было бы положительно раздавлено. Остатки разбитыхъ войскъ стянулись бы къ новымъ, отдаленнымъ центрамъ, а вокругъ нихъ выросли бы изъ земли новыя, сильныя численностью арміи, и вся энергія брани вновь разгорѣлась бы въ Россіи,—въ то самое время, когда ослабленные и утомленные безплодными усиліями противники ея оказались бы вынужденными къ отступленію“ ¹⁾.

Къ сожалѣнію, ни пушки, ни ружья изъ земли не растутъ. Въ этомъ мы имѣли случай воочію убѣдиться въ кампанію 1915 г.

Столь же благопріятную оцѣнку даетъ И. С. Бліохъ и нашимъ транспортнымъ условіямъ. Онъ признаетъ, что вслѣдствіе занятія желѣзныхъ дорогъ перевозкою войскъ и войсковыхъ тяжестей „могли бы произойти большія затрудненія, если бы не то обстоятельство, что перевозки по воднымъ сообщеніямъ такъ сильно развились, что, при пріостановкѣ вывоза, онѣ будутъ въ состояніи почти удовлетворить внутреннему потребленію“ ²⁾. Опытъ 1914—1917 г.г. опять-таки показалъ, на сколько не отвѣчаетъ дѣйствительности это утвержденіе И. С. Бліоха.

Даже нашу давнюю привычку къ обращенію бумажныхъ

¹⁾ Ibid, т. IV, стр. 297, 259, 154.

²⁾ Ibid., т. IV, стр. 184.

денегъ И. С. Бліохъ причисляетъ къ очевиднымъ преимуществамъ Россіи при оборонительной войнѣ противъ культурныхъ странъ Запада, обладающихъ высокоразвитыми промышленностью и торговлей ¹⁾).

Теперь, послѣ тяжелаго опыта текущей войны, всѣ эти разсужденія И. С. Бліоха поражаютъ своей наивностью и явнымъ несоотвѣтствіемъ дѣйствительности. По его оцѣнкѣ, главное значеніе для войны имѣетъ продовольственный вопросъ; въ отношеніи обезпеченія средствами продовольствія положеніе Англіи гораздо хуже положенія Германіи. Между тѣмъ именно Англіи принадлежитъ планъ взять Германію изморомъ,—бѣдной пищевыми продуктами Англіи, а не богатой этими продуктами Россіи. И. С. Бліохъ не придавалъ большого значенія вопросу снабженія арміи боевыми припасами; военный же министръ Поливановъ въ засѣданіи Государственной Думы 19 іюля 1915 года призналъ за этимъ вопросомъ первенствующее значеніе. Вотъ что говорилъ министръ:

„Самая трудная и самая острая для продолженія войны задача—это снабженіе арміи техническими средствами, во главѣ коего стоитъ артиллерійское снабженіе. Въ этомъ смыслѣ, въ смыслѣ богатства артиллерійскаго снабженія, Германія обезпечила себѣ значительный перевѣсъ и надъ нашей арміей, и надъ арміями нашихъ союзниковъ. Она достигла этого двумя путями: заготовкой огромныхъ запасовъ передъ войною и заблаговременной подготовкой своей промышленности къ развитію ея тотчасъ по объявленіи войны. Ея промышленность снабжала до войны своими произведеніями весь міръ, а во время войны всѣ освободившіеся отъ прекращенія вывоза станки заработали на армію. Перевѣсъ нѣмцевъ болѣе всего сказался въ ихъ тяжелой артиллеріи, въ количествѣ снарядовъ, пулеметовъ и винтовокъ. Они разрушаютъ всѣ глубокіе окопы снарядами съ большимъ количествомъ взрывчатыхъ веществъ и обороняютъ свои окопы пулеметами съ небольшимъ сравнительно количествомъ пѣхоты. Если, какъ оказывается, побѣда или пораженіе зависятъ отъ количества ме-

¹⁾ Ibid., т. IV, стр. 154, 263.

талла, которое надо подвезти къ полю сраженія, то намъ надо сумѣть и настоять на развитіи и у насъ тѣхъ видовъ промышленности, которые изготовляютъ предметы государственной обороны, а болѣе всего тѣхъ ея отраслей, которыя изготовляютъ предметы артиллерійскаго снабженія“.

Вообще, сила страны—во всестороннемъ развитіи ея производительныхъ силъ, ея промышленности и сельскаго хозяйства, а не въ такомъ состояніи народнаго хозяйства, при которомъ и войнѣ раззорять нечего.

Основная ошибка И. С. Бліоха состояла въ томъ, что онъ видѣлъ спасеніе Россіи, въ случаѣ европейской войны, въ ея экономической и культурной отсталости. Онъ думалъ, что чѣмъ бѣднѣе народъ, чѣмъ менѣе развита его промышленность, тѣмъ больше у него шансовъ на побѣду и тѣмъ легче онъ перенесетъ бѣдствія войны. По его мнѣнію, „въ Россіи всѣ экономическіе недостатки, малая степень общественнаго образованія, низкое развитіе культуры, промышленности, торговли,—все это способствуетъ меньшимъ убыткамъ въ случаѣ войны“ ¹⁾. Если бы это было такъ, тогда интересы Россіи, какъ государства, требовали бы энергичнаго сопротивленія всякому развитію промышленности и духовной культуры въ странѣ. Правда, И. С. Бліохъ дѣлаетъ нѣкоторыя оговорки. Онъ думаетъ, что изъ его взглядовъ „не слѣдуетъ, что чѣмъ страна бѣднѣе, тѣмъ легче ей перенести войну... Есть извѣстный минимумъ благосостоянія (при томъ не только матеріальнаго, но и нравственнаго), который помогаетъ народу или отдѣльной области легче перенести испытанія войны и скорѣе оправиться отъ ея послѣдствій“. Эта поправка, очевидно, не измѣняетъ существа дѣла. Больше значенія имѣетъ другая оговорка: „Гдѣ накопленныхъ богатствъ меньше и вся экономическая жизнь проще, тамъ немедленныя потери отъ войны должны чувствоваться слабѣе. Но зато для государства преимущественно земледѣльческаго, въ которомъ земледѣльцы и землевладѣльцы едва сводятъ концы съ концами уже и въ мирное время, и то при возрастаніи задолженности и трудовой кабалы, т.-е. работы за безцѣнокъ на мі-

¹⁾ Ibid, т. IV, стр. 395.

рофдовъ, въ которомъ, сверхъ того, финансовая система только что приводилась въ порядокъ и была бы вновь потрясена огромными выпусками бумажныхъ денегъ—послѣдствія войны могутъ быть особенно тяжелы, могутъ выразиться въ такомъ экономическомъ кризисѣ и упадкѣ самихъ производительныхъ силъ, которыя потребуютъ долгаго времени для излѣченія. Итакъ, хотя Россіи не грозятъ тѣ перевороты, которыхъ можно опасаться въ западной Европѣ послѣ большой войны, но тѣмъ не менѣ послѣдствія ея могли бы быть весьма серьезны. Большая европейская война еще отодвинула бы Россію назадъ въ экономическомъ отношеніи, быть можетъ, на продолжительное время“ ¹⁾).

Конечно, всякая война наноситъ тяжкій ущербъ народному хозяйству всѣхъ принимающихъ въ ней участіе странъ, и чѣмъ больше война, тѣмъ значительнѣе этотъ ущербъ. Примѣнительно къ Россіи отсюда можно сдѣлать только тотъ выводъ, что она, какъ страна бѣдная, несмотря на то, что война принесла бы ей побѣду, должна остерегаться ея и, слѣдовательно, не должна быть стороной нападающей.

Такимъ образомъ, объ эти оговорки не уничтожаютъ основного націоналистически-реакціоннаго характера взглядовъ И. С. Бліоха на экономику войны. Онъ показываютъ лишь, что въ своихъ выводахъ онъ не рѣшался итти до конца и цѣликомъ примкнуть къ взглядамъ реакціонныхъ эпохъ Николая I и Александра III, когда правящіе круги неустанно твердили, что у насъ все обстоитъ благополучно, что намъ нечему учиться у Европы, что силы Россіи неистощимы и что мы „шапками закидаемъ“ всякое вторженіе непріятельскихъ войскъ ²⁾).

Въ томъ же году, когда появилось изслѣдованіе И. С. Бліоха о „Будущей войнѣ“,—въ 1898 г. въ „Военномъ Сборникѣ“ была напечатана статья ген. А. А. Гулевича: „Война и народное хозяйство“. Взгляды ген. Гулевича чрезвычайно близки къ воззрѣніямъ желѣзнодорожнаго и банковаго дѣльца И. С. Бліоха. Реакціонно-націоналистическое происхождение ихъ сужденій объ экономикѣ надвигавшейся общеевропейской

¹⁾ Ibid, т. IV, стр. 195—6, 261—2.

²⁾ Ibid, т. IV, стр. 161.

войны очевидно. Но у военного генерала мы находимъ болѣе правильную оцѣнку тѣхъ требованій, которыя предъявляетъ война къ народному хозяйству воюющихъ странъ, чѣмъ у желѣзнодорожника и банкира Блюха; поэтому, А. А. Гулевичъ дѣлаетъ весьма существенныя оговорки, значительно подрывающія его основной выводъ о преимуществахъ отсталой въ культурномъ и экономическомъ отношеніи Россіи въ будущей войнѣ.

Прекращеніе правильнаго товарнаго обмѣна въ военное время, по мнѣнію А. А. Гулевича, „должно наиболѣе сильно отразиться на промышленномъ строѣ государствъ, внѣшняя торговля и фабрично-заводская дѣятельность которыхъ представляются наиболѣе развитыми, т. е. въ Великобританіи, Германіи и Франціи; въ этихъ государствахъ, въ случаѣ остановки внѣшнихъ торговыхъ сношеній, замѣшательства въ области обрабатывающей промышленности могутъ вскорѣ же по объявленіи войны принять характеръ общаго и весьма серьезнаго экономическаго кризиса“. Но, какъ мы уже указывали, прекращеніе внѣшнихъ торговыхъ сношеній не является необходимымъ и неизбежнымъ слѣдствіемъ европейской войны; изъ указанныхъ ген. Гулевичемъ странъ въ настоящую войну одна только Германія оказалась отрѣзанной отъ мірового рынка. Слѣдовательно, прекращеніе внѣшней торговли является не условіемъ, а слѣдствіемъ этихъ дѣйствій. Между тѣмъ, именно изъ оцѣнки народно-хозяйственныхъ результатовъ этого слѣдствія хода военныхъ дѣйствій исходитъ А. А. Гулевичъ при опредѣленіи вліянія войны на народное хозяйство. Очевидно, какъ и И. С. Блюхъ, онъ приписываетъ такимъ образомъ войнѣ, какъ таковой, результаты неуспѣшныхъ и неудачныхъ военныхъ дѣйствій. Германія отрѣзана въ настоящее время отъ мірового рынка вовсе не потому, что сейчасъ идетъ война, а потому, что англійскій флотъ оказался сильнѣе германскаго и блокировалъ ея порты. При обратномъ соотношеніи силъ отъ мірового рынка была бы отрѣзана Англія, а не Германія. Точно такъ же и Россія была отрѣзана отъ мірового рынка во время войны только потому, что союзникамъ не удалось форсировать Дарданеллы и взять Константинополь.

Между тѣмъ, во всѣхъ своихъ послѣдующихъ разсужденіяхъ А. А. Гулевичъ исходитъ именно изъ этого вовсе не неизбѣжнаго результата военныхъ дѣйствій. Затрудненія въ подвозѣ продовольственныхъ припасовъ, по его мнѣнію, въ значительной степени „усложняютъ для этихъ государствъ дѣло продовольствованія во время войны какъ арміи, такъ и всего народа. Бѣдствія, могущія вслѣдствіе этого произойти, составляютъ наиболѣе существенную и важную данную, характеризующую общее состояніе въ военное время всего экономического и общественнаго строя указанныхъ государствъ, такъ какъ ничто не можетъ столь губительно отразиться въ военное время на жизнеспособности и дѣятельности войска и народа, какъ недостатокъ продовольствія. Подъ вліяніемъ общей обстановки военного времени въ народно-хозяйственномъ строѣ странъ, нуждающихся въ привозѣ хлѣба и другихъ продовольственныхъ продуктовъ, долженъ произойти рядъ явленій, въ совокупности своей опредѣляющій условія продовольствованія ихъ населенія во время войны: отвлеченіе части рабочихъ силъ ухудшитъ земледѣліе и уменьшитъ мѣстное производство; необходимость въ удовлетвореніи громаднхъ продовольственныхъ потребностей вооруженной силы требуетъ чрезвычайныхъ и обширныхъ закупокъ, вслѣдствіе чего количество продовольственныхъ запасовъ, имѣющихся на внутреннемъ рынкѣ, внезапно и сильно сократится; всеобщее убѣжденіе въ томъ, что обычныя средства пополненія недостатка жизненныхъ припасовъ окажутся непримѣнимыми, въ случаѣ, если война затянется, вызоветъ въ общественномъ мнѣніи опасенія голода, вслѣдствіе чего предложеніе хлѣба, мяса и другихъ продовольственныхъ продуктовъ со стороны производителей и оптовыхъ торговцевъ сразу уменьшится, а вмѣстѣ съ тѣмъ, со стороны болѣе зажиточной части населенія обнаружится стремленіе обезпечить себя на возможно болѣе долгій срокъ продовольственными запасами всякаго рода; все это, въ связи съ общимъ экономическимъ кризисомъ въ области промышленности и торговли, а равно неизбѣжной спекуляціей продовольственными припасами, при трудности ихъ перевозокъ, вызоветъ полное потрясеніе въ торговлѣ продовольственными продуктами, и, вскорѣ по объявленіи

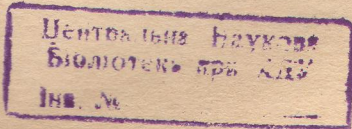
войны, подниметь цѣны на жизненные припасы на небывалую высоту и этимъ сразу лишитъ бѣднѣйшую часть населенія возможности достаточнаго прокормленія, даже въ томъ случаѣ, если общее количество имѣющихся въ странѣ продовольственныхъ продуктовъ можетъ считаться еще вполне достаточнымъ для удовлетворенія текущихъ потребностей. Вообще, можно съ увѣренностію предположить, что дѣйствительный голодъ, по крайней мѣрѣ, для большинства населенія, долженъ наступить значительно ранѣе, чѣмъ изсякнуть всѣ наличные продовольственные ресурсы страны“.

Преимущественно земледѣльческій характеръ дѣятельности ея населенія ставитъ Россію въ вопросъ объ условіяхъ продовольствія въ военное время въ исключительно благоприятныя условія. „Россія вполне можетъ, какъ теперь, такъ и въ будущемъ, въ случаѣ самой продолжительной войны обойтись хлѣбомъ своего производства, какъ бы ни были велики продовольственные потребности ея вооруженной силы и какъ бы ни были неблагоприятны условія веденія ея сельского хозяйства въ военное время, тѣмъ болѣе, что все количество вывозимаго въ мирное время хлѣба, съ прекращеніемъ во время войны заграничнаго отпуска, будетъ оставаться въ Россіи и образовывать извѣстный излишекъ хлѣба на внутреннемъ ея рынкѣ. Затрудненія въ дѣлѣ прокормленія населенія могутъ встрѣтиться только вслѣдствіе трудности доставки въ военное время хлѣба изъ областей съ его избыткомъ въ области съ недостаткомъ“ ¹⁾.

Насколько эфемерно это преимущество Россіи надъ странами съ развитою промышленностью, показываетъ опять-таки опытъ настоящей войны: если Россія имѣетъ въ продовольственномъ отношеніи преимущество надъ Германіей, то этимъ она обязана исключительно флоту Англіи,—страны, съ точки зрѣнія ген. Гулевица наименѣе благополучной въ продовольственномъ отношеніи...

Между тѣмъ, основываясь именно на этомъ эфемерномъ преимуществѣ Россіи, ген. Гулевичъ приходитъ къ заключе-

¹⁾ Военный сборникъ, 1898 г., кн. V, стр. 56—57; кн. VI, стр. 283—5. 278.

нію о большей устойчивости народно-хозяйственного строя Россіи въ случаѣ большой и продолжительной войны. Къ числу положительныхъ, въ этомъ отношеніи, чертъ русскаго народнаго хозяйства онъ относитъ сохраненіе натуральной формы хозяйства, ограниченность національнаго капитала и ограниченность и узость потребностей массы населенія ¹⁾).

Но какъ только ген. Гулевичъ переходитъ къ оцѣнкѣ вліянія на народное хозяйство Россіи удовлетворенія тѣхъ требованій, которыя предъявить къ нему война, его выводы пріобрѣтаютъ совершенно иной характеръ. Этой борьбою двухъ противоположныхъ мнѣній проникнута вся его статья, при чемъ перевѣсъ остается на сторонѣ реакціонно-націоналистической точки зрѣнія. Мотивы прогрессивно-экономическаго характера играютъ въ его статьѣ роль лишь нѣкотораго корректива. „Какъ ни значительны естественныя преимущества Россіи передъ западно-европейскими государствами въ отношеніи ея приспособленности къ веденію упорной и продолжительной войны, — говоритъ ген. Гулевичъ въ самомъ концѣ своей статьи, — существуютъ, однако, такія стороны ея экономическаго строя, которыя представляются въ этомъ отношеніи въ болѣе неблагоприятномъ положеніи, чѣмъ въ государствахъ Западной Европы. Справедливость требуетъ признать, что относительно денежныхъ ресурсовъ, орудій фабричнаго производства и средствъ сообщенія въ настоящее время Россія, сравнительно съ главнѣйшими западно-европейскими государствами, представляется страной болѣе бѣдною. И хотя ни относительная слабость въ финансовыхъ средствахъ, ни недостаточное развитіе техники въ промышленности, ни сравнительная бѣдность въ рельсовой сѣти, не могутъ, очевидно, получить рѣшающее значеніе въ опредѣленіи исхода вооруженнаго между ними столкновенія, тѣмъ не менѣе нельзя не обратить особаго вниманія на эти болѣе слабыя стороны экономическаго строя Россіи“ ²⁾).

Для генерала, считавшагося непререкаемымъ авторитетомъ по вопросамъ экономики войны, было очевидно, что продо-

¹⁾ Ibid., кн. II, стр. 283; кн. III, стр. 92—93; кн. VI, стр. 300—1.

²⁾ Ibid., кн. VI, стр. 306.

вольственный вопрос можетъ имѣть рѣшающее значеніе при вооруженномъ столкновеніи Россіи съ капиталистическими странами Западной Европы, а финансовая бѣдность, незначительное развитіе промышленности и желѣзныхъ дорогъ—подобнаго рѣшающаго значенія имѣть не могутъ!

Въ экономической наивности и національномъ ослѣпленіи дальше итти некуда.

Всего удивительнѣе то, что по каждому частному вопросу, котораго онъ касается, ген. Гулевичъ дѣлаетъ очень толковыя и вѣрныя замѣчанія; но какъ только онъ переходитъ къ основному вопросу о вѣроятномъ исходѣ вооруженнаго конфликта между Россіею и Западною Европой, его сужденія пріобрѣтаютъ наивный, ненаучный и глубоко-реакціонный характеръ. Насколько дѣловиты его отдѣльныя разсужденія, можно судить по слѣд. примѣрамъ. Такъ, о финансовомъ положеніи Россіи онъ замѣчаетъ: „Государственное хозяйство Россіи всегда испытывало большой недостатокъ въ денежныхъ средствахъ въ военное время; неустойчивость финансового устройства и трудность въ пользованіи государственнымъ кредитомъ, вслѣдствіе бѣдности страны капиталамъ, составляетъ отличительныя черты ея хозяйства; необходимость считаться болѣе, чѣмъ гдѣ-либо при производствѣ расходовъ на вооруженную силу съ наличнымъ состояніемъ денежныхъ средствъ государства, а вслѣдствіе этого являющаяся необходимость принимать даже и въ военное время рѣшительныя мѣры къ возможному уменьшенію военныхъ расходовъ, иногда даже въ ущербъ наиболѣе насущнымъ интересамъ вооруженной силы, не можетъ не являться съ военной точки зрѣнія элементомъ весьма неблагоприятнаго свойства“. Также неблагоприятно положеніе Россіи и въ промышленномъ отношеніи. „Сравнительная бѣдность національнаго капитала, недостаточность орудій производства, незначительное развитіе техники, слабая предпримчивость, медленность денежнаго движенія въ каналахъ народнаго обращенія и отсутствіе жгучей потребности для фабрично-заводской дѣятельности замѣнить чѣмъ-либо потерянные внѣшніе рынки,—все это составляетъ условія, при которыхъ потребности вооруженной силы, а отчасти и населенія, временно, но внезапно возникающія

въ обстановкѣ военнаго времени, не могутъ разсчитывать на достаточное и быстрое удовлетвореніе. Съ этой точки зрѣнія должно признать, что чѣмъ промышленнѣе государство, тѣмъ оно находится въ болѣе благопріятномъ положеніи, такъ какъ экономическій строй его представляетъ на почвѣ широкаго развитія фабрично-заводской дѣятельности большій просторъ и средства для частной предпримчивости въ отношеніи производства всего того, что необходимо для удовлетворенія многоразличныхъ потребностей вооруженной силы въ предметахъ фабричнаго производства“. Еще большую опасность для Россіи представляетъ недостаточное развитіе въ ней желѣзнодорожной сѣти и слабое оборудованіе ея подвижнымъ составомъ. Во время войны „страны, богатая рельсовою сѣтью, будутъ, очевидно, находиться въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ для своей экономической дѣятельности, чѣмъ страны бѣдныя желѣзными дорогами“ ¹⁾. Изъ всѣхъ этихъ замѣчаній объ отрицательномъ значеніи экономической отсталости Россіи для ея военныхъ успѣховъ самъ собою напрашивается общій выводъ, который и дѣлаетъ ген. Гулевичъ: „Война есть борьба силъ двухъ или нѣсколькихъ государствъ. Сила государства для веденія борьбы опредѣляется военнымъ его могуществомъ, при чемъ внѣшнимъ выраженіемъ этого могущества является вооруженная сила (армія и флотъ), представляющая орудіе борьбы. Однако, конечный исходъ рѣшительной войны зависитъ не только отъ совершенства орудія борьбы и искусства его употребленія, т.-е. не только отъ дѣйствій вооруженныхъ силъ, но и отъ общихъ причинъ, обусловливающихъ мощь и силу борящагося организма, т.-е. отъ жизнедѣятельности государственнаго строя вообще, отъ его способности выдерживать продолжительную борьбу и въ теченіе ея содержать достаточно сильную и могущественную вооруженную силу... Значеніе въ опредѣленіи исхода рѣшительной борьбы двухъ государствъ по общей совокупности всѣхъ сложныхъ элементовъ, характеризующихъ ихъ военное могущество, существовавшее во всѣ времена, должно получить наиболѣе полное выраженіе въ

¹⁾ Ibid., кн. III, стр. 91; кн. V, стр. 56—7; кн. II, стр. 302.

настоящее время, въ случаѣ войны между главнѣйшими европейскими государствами... Въ настоящее время армія, представляя извѣстную необходимую обособленность въ своей организаціи и жизни отъ прочихъ частей государственнаго организма, не составляетъ, однако, нѣчто самостоятельное, отдѣльно существующее, а является прямымъ и непосредственнымъ результатомъ духовной и матеріальной дѣятельности всего населенія. Въ будущую войну взаимодѣйствіе военныхъ операцій и явленій въ области духовной, общественной и экономической жизни страны должно будетъ сказаться особенно рельефно, такъ какъ элементами борьбы должны будутъ явиться всѣ нравственныя, умственныя и физическія силы народовъ, плоды культуры современной намъ цивилизаціи, которые въ общей своей совокупности и должны опредѣлить конечный исходъ грандіозной по размѣрамъ и рѣшительной по результатамъ войны будущаго между первоклассными европейскими государствами¹⁾.

Прекрасно сказано. Но не слѣдуетъ забывать, что, по цитированному уже выше заявленію ген. Гулевича, всѣ эти вопросы о финансовыхъ средствахъ, развитіи промышленности и желѣзно-дорожной сѣти, вообще о народно-хозяйственныхъ силахъ государствъ „не могутъ, очевидно, получить рѣшающаго значенія въ опредѣленіи исхода вооруженнаго между ними столкновенія“...

Изъ всѣхъ этихъ соображеній о роли экономическихъ силъ въ будущей войнѣ ген. Гулевичъ дѣлаетъ практическій выводъ, что необходимо озаботиться образованіемъ военнаго фонда, обратить особое вниманіе на возможно быстрое и широкое развитіе въ странѣ тѣхъ видовъ заводской промышленности, которые своею дѣятельностью могутъ быть полезны въ военное время военному вѣдомству и ввести единство управленія желѣзными дорогами въ военное время²⁾, — какъ будто военный фондъ можетъ замѣнить слабость финансовыхъ силъ страны, развитіе специальныхъ видовъ промышленности—общее развитіе промышленныхъ силъ, а един-

¹⁾ Ibid., кн. I, стр. 60—62.

²⁾ Ibid., кн. VI, стр. 306—309.

ство управленія желѣзными дорогами—недостаточность развитія желѣзнодорожной сѣти. Легковѣсность выводовъ показываетъ, что ген. Гулевичъ не постигалъ дѣйствительнаго значенія экономическихъ силъ страны для успѣшнаго веденія міровой войны.

Иначе рѣшаетъ этотъ вопросъ П. Б. Струве въ своей статьѣ „Экономическая проблема Великой Россіи“, помѣщенной во 2-мъ томѣ сборника „Великая Россія“ (1912 г.) и носящей подзаголовокъ „Замѣтки экономиста о войнѣ и народномъ хозяйствѣ“. П. Б. Струве относится отрицательно къ выводамъ своихъ предшественниковъ, И. С. Блюха и ген. Гулевича ¹⁾; онъ замѣчаетъ по поводу ихъ положительной оцѣнки натурального строя хозяйства и того значенія, которое они приписываютъ вопросу продовольствія въ военное время: „Въ настоящее время немыслима война, при которой продовольственному снабженію какой-либо изъ великихъ державъ могъ бы быть реально нанесенъ сколько-нибудь чувствительный ударъ, такой ударъ, который могъ бы повліять на самые шансы веденія войны. Всего менѣе благоприятно въ этомъ отношеніи положеніе Германіи при войнѣ на два фронта, какъ впрочемъ вообще, по совершенно справедливому указанію бывшаго имперскаго канцлера князя Бюлова, Германія занимаетъ самое невыгодное въ стратегическомъ отношеніи мѣсто, такъ сказать въ центрѣ остальныхъ европейскихъ государствъ. Но и Германія, будучи даже совершенно отрѣзана отъ внѣшнихъ источниковъ своего продовольственнаго снабженія, можетъ продержаться въ теченіе года своимъ внутреннимъ производствомъ хлѣба. Если это такъ, то характеръ страны — съ точки зрѣнія производства пищевыхъ средствъ — для веденія войны въ современныхъ условіяхъ не только рѣшающаго, но и вообще никакого значенія имѣть не можетъ, тѣмъ болѣе что насколько страны, имѣющія избытокъ хлѣба, могутъ выигрывать въ случаѣ обусловленнаго войной кризиса какъ потребители, настолько онѣ проигрываютъ какъ производители, для которыхъ сужается рынокъ сбыта. Всѣ разсужденія на эту тему, напри-

¹⁾ Великая Россія, т. II, стр. 146—7, 152.

мѣръ, о выгодномъ положеніи Россіи, какъ воюющей державы, прямо-таки вводятъ въ заблужденіе“ ¹⁾). Опытъ настоящей войны показалъ, что Германія можетъ продержаться своимъ хлѣбомъ не только годъ, но и три; русскіе же производители хлѣба, въ противоположность мнѣнію П. Б. Струве, ничего не потеряли отъ прекращенія вывоза сельскохозяйственныхъ продуктовъ на внѣшніе рынки. „Вообще же слѣдуетъ замѣтить, — продолжаетъ П. Б. Струве, — что вліяніе войны на народное хозяйство, вліяніе, размѣры, характеръ и формы котораго въ каждомъ конкретномъ случаѣ весьма трудно поддаются предварительному учету, въ новѣйшее время скорѣе преувеличивается, чѣмъ умалется. Между тѣмъ, вліяніе войны на народное хозяйство гораздо меньше, чѣмъ вліяніе того или иного положенія народнаго хозяйства на войну, точнѣе на тѣ ресурсы (военные и финансовые), съ которыми государство вступаетъ въ войну, и тѣмъ самымъ на шансы войны“ ²⁾). Для меня совершенно непонятно, какъ можно количественно сравнивать эти два различные и несоизмѣримые экономическіе процесса, — вліяніе войны на народное хозяйство и вліяніе народнаго хозяйства на войну, если только брать ихъ во всемъ ихъ конкретномъ многообразіи и сложности. Напротивъ, если мы оставимъ въ сторонѣ тѣ вліянія войны, которыя зависятъ отъ пертурбацій во внѣшней торговлѣ и производятся, главнымъ образомъ, не поддающимися предварительному учету результатами военныхъ дѣйствій, и сосредоточимъ свое вниманіе на той части этого вліянія, которое порождается удовлетвореніемъ требованій войны, предъявляемыхъ ею къ народному хозяйству, — тогда мы будемъ имѣть дѣло собственно съ однимъ и тѣмъ же процессомъ, только рассматриваемымъ съ двухъ различныхъ точекъ зрѣнія: съ точки зрѣнія удовлетворенности тѣхъ требованій, которыя предъявляетъ къ народному хозяйству война, и съ точки зрѣнія ущерба, наносимаго народному хозяйству удовлетвореніемъ этихъ требованій. И при такомъ ограниченіи вопроса количественное сравненіе совершенно неумѣстно.

¹⁾ Ibid., стр. 145—6.

²⁾ Ibid., стр. 146.

Но такая постановка вопроса имѣетъ то преимущество, что открываетъ передъ нами возможность предварительнаго учета вліянія войны на народное хозяйство, — путемъ опредѣленія размѣра тѣхъ требованій, которыя предъявляетъ къ нему современная война.

Выводъ П. Б. Струве состоитъ въ томъ, что „военные успѣхи связаны со множествомъ факторовъ не-экономическаго свойства, — этого не можетъ не подчеркивать именно экономистъ. Но при прочихъ равныхъ условіяхъ не-экономическаго свойства или стоящихъ въ косвенной связи съ „экономикой“ (техническое оборудованіе арміи, т.-е. качество вооруженія въ широкомъ смыслѣ, качество „солдата“, подготовка руководителей, „духъ“ арміи, цѣльность національно-моральнаго сознанія всего народа), практически важнымъ для войны экономическимъ моментомъ является только богатство страны, т.-е. степень накопленія въ ней капитала въ вещной и денежной формѣ. Чѣмъ богаче капиталомъ страна, тѣмъ при прочихъ равныхъ условіяхъ она можетъ больше затрачивать средствъ на свою боевую готовность и тѣмъ выше — уже въ силу этого — будетъ такая готовность... Чѣмъ выше экономическое развитіе страны, тѣмъ — при прочихъ равныхъ условіяхъ — выше ея боевая готовность, и тѣмъ значительнѣе та сила, которую данная страна можетъ развить въ военномъ столкновеніи. Показателемъ же экономическаго развитія мы считаемъ не „народное благосостояніе“, понятіе туманное, въ весьма значительной степени зависящее отъ субъективныхъ мѣрилъ (оно складывается изъ момента объективнаго — средствъ удовлетворенія потребностей и момента субъективнаго — потребностей. Съ извѣстной точки зрѣнія, чѣмъ ниже потребности, тѣмъ выше „благосостояніе“), а „національное богатство“, т.-е. величину національнаго капитала и національнаго дохода, величину, которую на практикѣ трудно подсчитать, но которая принципиально весьма легко измѣрима — въ деньгахъ“. Исходя изъ этого критерія, П. Б. Струве считаетъ силы Россіи недостаточными, чтобы съ успѣхомъ выдержать войну съ нашими, — въ то время вѣроятными, а въ настоящее время дѣйствительными противниками: „Слѣдуетъ сказать

прямо: слабость Россіи при сопоставленіи ея съ нашими реально возможными противниками, съ Германіей и Австріей, заключается въ недостаточной экономической мощи Россіи, въ ея хозяйственной неразвитости и вытекающей отсюда финансовой зависимости отъ другихъ странъ. Въ современныхъ условіяхъ военнаго столкновенія всѣ мнимыя преимущества русскаго натурального или полунатуральнаго хозяйства обратятся въ источники нашей военной слабости. Россія сильна, какъ военная держава, абсолютной численностью своего населенія и соотвѣствующими этой численности абсолютно громадными финансовыми ресурсами. Но если бы этимъ абсолютнымъ размѣрамъ народнаго и государственнаго организма отвѣчала другая экономическая структура, на примѣръ, структура Соединенныхъ Штатовъ съ ихъ развитіемъ промышленности и накопленіемъ капиталовъ или структура Франціи, — военное могущество Россіи было бы во много разъ больше. Съ точки зрѣнія военной готовности Россіи нѣтъ болѣе настоящей общей задачи, чѣмъ укрѣпленіе ея экономическаго состоянія или иначе, чѣмъ политика, направленная на накопленіе капиталовъ въ странѣ. Ибо нельзя достаточно подчеркнуть, что слабое мѣсто Россіи въ сравненіи съ ея противниками заключается въ ея экономической слабости, которая можетъ быть преодолѣна лишь упорной и многолѣтней работой надъ поднятіемъ страны на высшую экономическую ступень. Нѣтъ теоретически болѣе превратной и практически болѣе опасной мысли, чѣмъ мысль, что въ экономической отсталости Россіи могутъ заключаться какія-либо преимущества въ военномъ отношеніи. До тѣхъ поръ, пока мы не будемъ экономически настолько крѣпки, чтобы имѣть возможность вести, по крайней мѣрѣ, въ теченіе года войну, не прибѣгая къ разрушительнымъ и внѣзаконнымъ средствамъ, т.-е. пока нашъ внутренній денежный рынокъ не будетъ способенъ нормально удовлетворить финансовую потребность государства, вдвое или вчетверо превышающую ту кредитную потребность, которую обнаружила Россія по случаю столкновенія съ Японіей, — до тѣхъ поръ наши шансы въ вооруженномъ столкновеніи съ той европейской коалиціей,

которая реально противостоитъ намъ, будутъ значительно слабѣе шансовъ нашихъ противниковъ“ ¹⁾).

Конечно, союзъ Россіи съ Англіей и Франціей, котораго П. Б. Струве не имѣлъ въ виду, существенно измѣнилъ соотношеніе силъ.

Такимъ образомъ, П. Б. Струве приписываетъ рѣшающее значеніе финансовой готовности страны, и лишь поэтому такъ высоко цѣнитъ экономическое ея развитіе. Требованія, предъявляемыя войной къ народному хозяйству, сводятся для него къ требованіямъ къ государственной казнѣ. Мы какъ бы возвращаемся къ той эпохѣ, когда численность армій не превышала сотенъ тысячъ человѣкъ и когда для войны нужны были деньги, деньги и только деньги. Въ данномъ вопросѣ позиція ген. Гулевича гораздо болѣе правильна, хотя онъ и недостаточно оцѣниваетъ значеніе для успѣшности войны мѣры удовлетворенія тѣхъ требованій, которыя она предъявляетъ къ промышленности, сельскому хозяйству и желѣзнодорожной сѣти страны. Преимущество же позиціи П. Б. Струве,—при весьма поверхностномъ отношеніи къ вопросу о тѣхъ требованіяхъ, которыя предъявляетъ война къ народному хозяйству,—въ томъ, что его взгляды на экономику войны совершенно свободны отъ столь любезныхъ сердцу русскаго обывателя реакціонно-націоналистическихъ идей.

Къ сожалѣнію, этого нельзя сказать о взглядахъ другого нашего экономиста, М. И. Туганъ-Барановскаго. Его статья въ сборникѣ „Вопросы міровой войны“ (1915 г.)—„Вліяніе войны на народное хозяйство Россіи, Англіи и Германіи“,—хотя она и написана, повидимому, въ мартѣ 1915 г., т.-е. спустя 8 мѣсяцевъ послѣ начала войны, поскольку идетъ рѣчь о постановкѣ вопроса о вліяніи войны на народное хозяйство, должна быть отнесена къ литературѣ до-военнаго времени. Опытъ настоящей войны въ ней еще совершенно не учтенъ, и вся трактовка вопроса носитъ характеръ не ана-

¹⁾ Ibid., стр. 147, 144, 151—2. Къ взглядамъ П. Б. Струве присоединился въ общемъ И. И. Левинъ въ его докладѣ „Проблема финансовой боевой готовности и финансовая боевая готовность Россіи“, прочитанномъ 18 февр. 1914 г. въ Обществѣ финансовыхъ реформъ (см. „Извѣстія“ этого общества, № 9, 1914 г.).

лиза конкретно-данной дѣйствительности, а абстрактныхъ разсужденій на заданную тему.

Такого рода разсужденія были неизбежны до войны, когда не было ея опыта; когда же война разразилась, они стали совершенно излишни.

По мнѣнію М. И. Туганъ-Барановскаго, „экономическое вліяніе войны сводится, преимущественно, къ факторамъ двоякаго рода. Во-первыхъ, финансированіе войны требуетъ очень крупныхъ расходовъ со стороны воюющаго государства — народное хозяйство соотвѣтствующей страны должно тѣмъ или инымъ способомъ покрыть эти расходы, путемъ соотвѣтствующаго вычета изъ народнаго богатства. Во-вторыхъ, война разстраиваетъ международный, а отчасти и внутренній товарный обмѣнъ — послѣднее потому, что война затрудняетъ передвиженіе грузовъ внутри страны, вызываетъ потрясеніе кредитнаго механизма и, благодаря отвлеченію рабочихъ силъ страны отъ производительныхъ функцій, сокращаетъ производство“¹⁾. Здѣсь прежде всего бросается въ глаза пропускъ вліянія войны на размѣры потребленія, о которомъ М. И. Туганъ-Барановскій вспоминаетъ только послѣ, при разсмотрѣніи вліянія войны на русскую промышленность, хотя спросъ со стороны арміи распространяется не только на издѣлія обрабатывающей промышленности, но и на продукты сельскаго хозяйства. Затѣмъ, врядъ ли правильно рассматривать сокращеніе производства и ростъ потребленія какъ моменты, разстраивающіе внутренній товарный обмѣнъ. Вліянія войны въ области національнаго производства и потребленія заслуживаютъ самостоятельнаго изученія, и притомъ самаго внимательнаго.

Но не пріемлемо и основное подраздѣленіе экономическихъ вліяній войны, предлагаемое М. И. Туганъ-Барановскимъ. Несомнѣнно, война вліяетъ и на государственное хозяйство, и на народное. Но это — объекты вліянія войны, а не факторы; если же дифференцировать само вліяніе войны, или тѣ пути, которыми она дѣйствуетъ на народное и государственное хозяйство, то слѣдовало бы отличать вліяніе

1) Вопросы міровой войны, стр. 269—270.

требованій, предъявляемыхъ войною къ народному и государственному хозяйству отъ вліянія нѣкоторыхъ результатовъ военныхъ дѣйствій, напр., прекращенія внѣшней торговли по сухопутнымъ границамъ и блокады портовъ. Вліянія перваго рода общи всѣмъ воюющимъ странамъ и поддаются нѣ которому предвидѣнію, вліянія же втораго рода цѣликомъ зависятъ отъ хода военныхъ дѣйствій, предусмотрѣть который невозможно, и поражаютъ обыкновенно только одну изъ воюющихъ сторонъ. Насколько существенны указываемыя нами различія, можно судить по ложности выводовъ, къ которымъ приводитъ ихъ игнорированіе. Такъ, по мнѣнію М. И. Туганъ-Барановскаго, „уже съ перваго взгляда ясно, что оба названные фактора имѣютъ далеко не одинаковое значеніе для странъ различнаго экономическаго типа. Чѣмъ богаче страна, чѣмъ большими капиталами она обладаетъ и чѣмъ быстрѣе идетъ въ ней образованіе капиталовъ, тѣмъ легче можетъ она покрывать расходы, вызываемые войной... Поэтому, по отношенію къ покрытію издержекъ войны, торговпромышленныя страны находятся въ лучшемъ положеніи, чѣмъ сельскохозяйственныя. Обратное нужно сказать по отношенію къ факторамъ втораго рода. Чѣмъ ближе къ натуральному хозяйству данная страна, тѣмъ менѣе разрушительное дѣйствіе оказываетъ на нее разстройство денежно-товарнаго обмѣна. Сельскохозяйственныя страны гораздо менѣе страдаютъ въ этомъ отношеніи отъ войны, чѣмъ страны торговпромышленнаго типа“.

Поэтому, народное хозяйство Россіи мало страдаетъ отъ войны. „Россія, въ общемъ, не промышленная, а сельскохозяйственная страна. Наше народное благосостояніе покоится, прежде всего, на сельскохозяйственномъ промыслѣ, который даетъ занятіе, приблизительно, $\frac{3}{4}$ нашего населенія. Наша народная масса слагается, преимущественно, изъ крестьянъ, а не изъ фабричныхъ рабочихъ. Въ этомъ наиболѣе существенное отличіе Россіи отъ Германіи, и въ этомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, заключается причина несравненно большей выносливости русскаго народнохозяйственнаго организма сравнительно съ германскимъ. По отношенію къ вліянію войны на промышленность между Россіей и Германіей существуетъ глубоко-

кое различіе къ выгодѣ нашего отечества—но различіе въ степени, а не по существу; по отношенію же къ вліянію войны на весь народнохозяйственный организмъ между Россіей и Германіей различіе по существу. Въ общемъ, нашъ народнохозяйственный организмъ не только не разрушается войной (какъ это мы видимъ въ Германіи), но почти ея не чувствуетъ... Въ этомъ отношеніи разниа между Россіей и Германіей громадна, ибо продолженіе войны наталкивается для Германіи, за извѣстнымъ, не очень отдаленнымъ предѣломъ, на экономическую невозможность, между тѣмъ какъ мы, поскольку дѣло идетъ о нашемъ народномъ хозяйствѣ, можемъ вести войну годами¹⁾.

Такимъ образомъ, М. И. Туганъ-Барановскій приходитъ къ тѣмъ же выводамъ, къ какимъ въ свое время пришли И. С. Бліохъ и ген. Гулевичъ, къ такому же довольству экономической отсталостью и восхваленію неразвитости производительныхъ силъ Россіи²⁾.

¹⁾ Ibid, стр. 270, 320—1.

²⁾ Это реакціонно-націоналистическое отношеніе къ міровой войнѣ получило, повидимому, наиболѣе яркое выраженіе въ статьѣ проф. П. П. Мигулина, напечатанной въ „Новомъ экономистѣ“ въ первые дни послѣ начала войны. Г. Мигулинъ почти цѣликомъ примыкаетъ ко взглядамъ И. С. Бліоха и не дѣлаетъ даже тѣхъ оговорокъ, которыя мы находимъ у ген. Гулевича. По его мнѣнію, „экономическая конъюнктура современныхъ государствъ до такой степени сложна, взаимныя ихъ экономическія отношенія до такой степени тѣсно переплетены, что продолжительная борьба грозитъ всемірнымъ банкротствомъ. Это банкротство особенно грозитъ государствамъ промышленнымъ, работающимъ на вѣншіе рынки и нуждающимся въ привозѣ продуктовъ питанія для своего населенія, какъ Германія... Какъ намъ уже неоднократно приходилось отмѣчать, экономическое положеніе Россіи сравнительно съ Германіей и Австріей несравненно выгоднѣе. Нельзя, конечно, утверждать, что столь грандіозная война не вызоветъ и у насъ экономического потрясенія, но сравнительно оно не можетъ оказаться чрезмѣрнымъ и грозящимъ промышленнымъ и финансовымъ банкротствомъ. Обрабатывающая промышленность наша работаетъ исключительно на внутренній рынокъ, и закрытіе для нея рынковъ вѣншихъ не окажетъ никакого вліянія: напротивъ, сокращеніе иностраннаго привоза создастъ повышенный спросъ на продукты туземной индустріи и, слѣдовательно, она получитъ толчекъ къ дальнѣйшему развитію, которое будетъ задерживаться только недо-

Можно ли послѣ этого удивляться тому, что обыватели, плохо разбирающіеся въ экономическихъ вопросахъ, такъ цѣпко держатся за реакціонно-націоналистическіе предразсудки!

Характерно, что примѣромъ промышленной страны, народное хозяйство которой въ особенно сильной степени подвергается разрушительному вліянію войны, М. И. Туганъ-Барановскій взялъ Германію. Но вѣдь Англія не уступитъ въ промышленномъ отношеніи Германіи. Между тѣмъ, по признанію г. Туганъ-Барановскаго, „Британская имперія является единственной державой, ведущей войну безъ существеннаго ущерба для своего народнаго хозяйства“. Причина этого лежитъ въ „благопріятномъ для Англіи ходѣ морской войны“ ¹⁾. Разъ Англія является единственною державою, не испытывающею существеннаго ущерба отъ войны, то ея положеніе, очевидно, благопріятнѣе положенія Россіи. Г. Туганъ-Барановскій даже не замѣчаетъ того противорѣчія, которымъ полна его статья.

Причина безсилія г. Туганъ-Барановскаго осмыслить приводимые имъ въ статьѣ факты кроется въ цитированномъ нами выше принятомъ имъ подраздѣленіи экономическихъ вліяній войны. Между тѣмъ, въ самихъ фактахъ нѣтъ ничего загадочнаго. Ходъ военныхъ дѣйствій былъ благопріятенъ Англіи, и она сохранила почти не умаленною свою связь съ международнымъ рынкомъ. Напротивъ, Германія и Россія въ результатъ военныхъ дѣйствій оказались почти отрѣзанными отъ международного рынка. Отсюда—та разница, которая

статкомъ капитала (стѣсненіе денежнаго рынка) и рабочихъ рукъ, отвлеченныхъ войною. Страна земледѣльческая, Россія, конечно, страдаетъ вслѣдствіе сокращенія экспорта своихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Однако, это будетъ имѣть и свою хорошую сторону: названные продукты подешевѣютъ для внутренняго потребленія въ то время, какъ они рѣзко должны вздорожать въ странахъ промышленныхъ. Такъ это мы наблюдаемъ и въ самомъ дѣлѣ: едва война началась, какъ у насъ хлѣбъ довольно рѣзко упалъ въ цѣнѣ, а въ Германіи, наоборотъ, очень сильно повысился“. П. Мигулинъ, Война и наше экономическое положеніе. Новый экономистъ, 1914 г., № 30 отъ 26 іюля.

¹⁾ Вопросы міровой войны, стр. 273.

наблюдается въ положеніи народнаго хозяйства во время войны въ Англіи и Германіи. Но это вліяніе носитъ болѣе или менѣе случайный характеръ, оно зависитъ отъ успѣха военныхъ операцій. Другое вліяніе, напротивъ, органически связано съ войной и заключается въ тѣхъ требованіяхъ, которыя предъявляетъ современная война къ хозяйственнымъ силамъ участвующихъ въ ней странъ ¹⁾. Очевидно, что требованія эти,—не только финансоваго, но и народно-хозяйственнаго характера,—тѣмъ легче переносятся страной, чѣмъ болѣе развиты ея производительныя силы, какъ въ области сельскаго хозяйства, такъ и въ промышленности. Наибольшую сопротивляемость этому вліянію войны обладаютъ страны съ развитой промышленностью, и если въ этомъ отношеніи и существуетъ между народно-хозяйственными организациями Германіи и Россіи глубокое различіе, то не въ поль-

¹⁾ Съ легкой руки И. С. Бліоха, въ нашей экономической литературѣ до сихъ поръ, несмотря на опытъ настоящей войны, большее народно-хозяйственное значеніе приписывается прекращенію внѣшней торговли, а не прямымъ издержкамъ войны. Такъ, напр., М. И. Богольповъ говоритъ по этому вопросу: „Война застала народныя хозяйства въ такомъ положеніи, когда они были уже прочно связаны между собою условіями всемірнаго рынка. Война, прежде всего, разрушила всемірно-хозяйственную связанность отдѣльныхъ народныхъ хозяйствъ и тѣмъ самымъ разрушила основныя условія жизни каждаго народно-хозяйственнаго организма. Данная отрасль народнаго хозяйства страдала отъ войны, главнымъ образомъ, постольку, поскольку она была наканунѣ войны связана съ всемірнымъ рынкомъ. Все народное хозяйство, въ его цѣлой совокупности, страдаетъ отъ войны, главнымъ образомъ, постольку, поскольку оно оказывается изолированнымъ отъ всемірнаго рынка, и постольку его экономическіе интересы перешли политическія границы и вышли за эти предѣлы“ (Народное хозяйство въ 1914 г., Петроградъ, 1916 г., стр. I—II). Последний выводъ явно противорѣчитъ дѣйствительности: народное хозяйство Англіи и Франціи, главнымъ образомъ, страдаетъ отъ прямыхъ издержекъ на войну, а не отъ помѣхъ для правильнаго хода внѣшней торговли; даже русское народное хозяйство гораздо болѣе страдаетъ отъ расходовъ на войну,—людьми, продуктами и деньгами, чѣмъ отъ почти полнаго прекращенія внѣшняго товарообмѣна. Обращаемъ вниманіе читателя, что эти строки писаны М. И. Богольповымъ въ началѣ 1916 г., когда можно было уже учесть полуторалѣтній опытъ войны. Такова сила экономическихъ предразсудковъ.

зу Россіи. Германія можетъ гораздо дольше Россіи выдержать то расходованіе народнохозяйственныхъ средствъ, которое требуетъ современная война.

Таковы сужденія русскихъ экономистовъ, высказанныя до войны, о требованіяхъ, предъявляемыхъ ею къ народному хозяйству, и о ея вліяніи на экономическую жизнь страны. Посмотримъ теперь, какъ въ дѣйствительности отразилась настоящая общеевропейская война на русскомъ народномъ хозяйствѣ.

Мы не скрываемъ отъ себя трудности этой задачи. Осенью 1916 г. проф. М. И. Фридманъ писалъ: „Надо сознаться, что экономія современной войны намъ еще непонятна. Эта тема не обслѣдована, не изучена, у насъ нѣтъ даже достаточнаго и достовѣрнаго матеріала для заключеній“ ¹⁾. Все это было въ значительной степени вѣрно въ 1916 г., вѣрно и теперь. Тѣмъ не менѣе, нѣкоторыми матеріалами мы уже располагаемъ, и нельзя долѣе откладывать изученія экономики настоящей міровой войны.

¹⁾ Вѣстникъ Финансовъ, 1916 г., № 37, стр. 406.